

УДК 347.441.8

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-63-67

Е.Б.Овдиенко¹**¹к.ю.н., профессор кафедры****Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО****«Российский государственный университет правосудия»,****Российская Федерация, г. Краснодар**

КАТЕГОРИЯ РАЗУМНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматривается категория разумности в системе договорного права как один из ключевых правовых принципов. Современное гражданское законодательство, наряду с требованиями добросовестности и справедливости, закрепляет необходимость соответствия поведения субъектов принципу разумности. Автор отмечает, что категория разумности является оценочным понятием, предоставляющим правоприменителю определённую свободу при интерпретации в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Разумность тесно связана с жизненными условиями общества и индивида, а также отражает исторически сложившиеся представления о должном и недолжном. Подчеркивается, что именно в праве категория разумности получает нормативное выражение, определяя пределы свободы договора и справедливого распределения обязанностей сторон. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшей разработки теоретических и практических критериев разумности в гражданском праве для обеспечения баланса интересов сторон договора.

Ключевые слова: разумность, договорное право, гражданское законодательство, принцип добросовестности, принцип справедливости, правоприменение, оценочные категории, свобода договора, критерии разумности, интерпретация права.

Е.Б. Овдиенко¹**¹з. ғ.к., профессор****Солтүстік-Кавказ филиалы****ФБГОУВО «Ресей мемлекеттік әділет университеті»,****Ресей Федерациясы, Краснодар қ.**

ШАРТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ПАРАСАТТЫЛЫҚ КАТЕГОРИЯСЫ

Аңдатпа

Мақалада шарттық құқықтағы негізгі құқықтық қағидалардың бірі ретінде парасаттылық категориясы қарастырылады. Заманауи азаматтық заңнама адалдық пен әділдік қағидаларымен қатар, құқық субъектілерінің мінез-құлқының парасаттылық қағидасына сәйкес болуын талап етеді. Автор парасаттылық ұғымы бағалау санатына жататынын, оның мазмұнын түсіндіруде құқық қолданушыға белгілі бір еркіндік берілетінін атап көрсетеді. Парасаттылық қоғам мен жеке тұлғаның өмірлік жағдайларымен тығыз байланысты және тарихи тұрғыдан қалыптасқан «дұрыс» және «дұрыс емес» түсініктерін бейнелейді. Бұл ұғым құқықта өзінің нормативтік көрінісін тауып, шарт еркіндігінің шектерін және тараптардың міндеттерін әділ бөлуге ықпал етеді. Қорытындыда автор азаматтық құқықтағы парасаттылық критерийлерін әрі қарай теориялық және практикалық тұрғыдан дамыту қажеттігін атап өтеді.

Түйінді сөздер: парасаттылық, шарттық құқық, азаматтық заңнама, адалдық қағидасы, әділдік қағидасы, құқық қолдану, бағалау санаттары, шарт еркіндігі, парасаттылық критерийлері, құқықты интерпретациялау.

B. Ovdienko**PhD in Law, Professor****North Caucasus Branch****Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education****“Russian State University of Justice”,****Russian Federation, Krasnodar**

THE CATEGORY OF REASONABLENESS IN CONTRACT LAW

Annotation

The article examines the category of reasonableness in contract law as one of the fundamental legal principles. Modern civil legislation, along with the requirements of good faith and fairness, emphasizes the need for the conduct of legal subjects to comply with the principle of reasonableness. The author notes that reasonableness is an evaluative concept, granting legal practitioners a certain degree of discretion in interpretation depending on the circumstances of a particular case. Reasonableness is closely connected with the living conditions of society and the individual, reflecting historically established ideas of what is proper and improper. It is emphasized that law provides the normative expression of reasonableness, thereby defining the limits of freedom of contract and ensuring a fair distribution of obligations between the parties. The conclusion highlights the necessity of further developing theoretical and practical criteria of reasonableness in civil law to achieve a balance of interests in contractual relations.

Keywords: reasonableness, contract law, civil legislation, principle of good faith, principle of fairness, law enforcement, evaluative categories, freedom of contract, criteria of reasonableness, legal interpretation.

Современное гражданское законодательство наряду с требованием добросовестности и справедливости содержит указание на соответствие поведения субъекта права принципу разумности. Разумность, как добросовестность и справедливость, относится к так называемым оценочным понятиям, допускающим известную свободу правоприменителя в их интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого казуса.

Категория разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (ст. 524 и 738), расходам (ст. 520, 530 и 744), мерам, предпринимаемым к уменьшению убытков (ст. 404, 750 и 962), ведению дел (ст. 72 и 76), замене места передачи товара (ст. 524), предвидению изменения обстоятельств (ст. 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (ст. 428), особенно часто он используется в отношении сроков (ст. 314, 345, 375 и др.) [1]. Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом [2, с. 14]. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком [3]. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие возможному поведению разумного человека в конкретной ситуации [4].

Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет договорную или внедоговорную ответственность. Каких-либо специфических последствий за неразумность закон не устанавливает [5]. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Вообще же, в ст. 6 ГК РФ (Применение гражданского законодательства по аналогии) невозможно рассматривать положения, изложенные в п. 2 в отрыве от положений п. 1, «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п.п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона гражданского законодательства, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней требования добросовестности, разумности и справедливости [6].

Что касается установления содержания требования разумности, определения конкретных критериев применения данного принципа, то данная проблема относится к числу одного из наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права.

Так, некоторыми авторами предпринимаются попытки сформулировать понятие разумности и выработать критерии ее оценки. В частности, В.С. Ем под разумностью понимает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него [7, с. 531]. Поскольку разумность – это, прежде всего осмысление субъектом своего поведения и последствий этого поведения. Трудно не заметить, что здесь В.С. Ем говорит о разумности как о субъективной категории. В целом соглашается с данным утверждением и С.А. Иванова, которая полагает, что разумность в гражданском праве означает проявление субъектами «так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности» [8].

Ю.В. Виниченко, исследуя данный вопрос, отмечает: «разумность» характеризуется правомочностью. Таким образом, действовать в соответствии с данным принципом (т.е. разумно) значит действовать правомочно. Критерием разумности является целесообразность. При этом разумным может быть признано только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное, как соответствующее его личной цели, но объективно является разумным, т.е. направлено на достижение целей, допустимых правом.

Таким образом, целесообразность, являющаяся содержательным признаком разумности, в гражданском праве мыслима только в форме правомочности» [9]. По нашему мнению, в обязательственном праве категории разумности и добросовестности смешиваются до степени синонимов.

Так, уже в п. 3 ст. 307 ГК указано, что «стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Это полностью соответствует понятию разумности.

Требования разумности не раз упоминаются законодателем в тех случаях, когда те или иные действия сторон в обязательствах ставятся в зависимость от их усмотрения (п. 2 ст. 314, ст. 358.3, п. 4 ст. 363, п. 5 ст. 393, п. 2 ст. 393.1, ст. 397, ст. 404, п. 2 ст. 428, п.1 ст. 431.2, п. 4 ст. 450, п. 4 ст. 450.1, п. 1 ст. 451).

В договорном праве требования разумности обуславливают действия сторон в нормах, регулирующих обязательства отчуждения имущества (например, ст. 457, п. 4 ст. 468, п. 2 ст. 477, п. 1 ст. 483 и другие), передачи имущества в пользование (п. 3 ст. 611, ст. 621 и другие). Чаще всего требование разумного поведения связано с соблюдением сроков совершения юридически значимых фактических действий.

Судебная практика признает разумность одним из принципиальных требований к поведению сторон договорных обязательств. При исследовании соотношения добросовестности и разумности также представляет интерес рассмотренный судом спор о взыскании задолженности за оказанные истцом охранные услуги. Они были установлены из расчета 5 762 711 руб. 86 коп. в месяц. Как отмечается в вынесенном постановлении, судебная защита права осуществляется исходя из принципов разумности и добросовестности участников договорных отношений. В случае несоблюдения этих принципов суд может отказать недобросовестному лицу в защите права (ст. 10 ГК РФ). Представленные доказательства подтверждают, что годовая стоимость охранных услуг превышала стоимость активов общества. Названное обстоятельство явилось основанием для оценки суда действий сторон по согласованию столь высокой цены за охранные услуги с точки зрения добросовестности охранного предприятия (ответчика) по установлению такой цены за услуги и разумности истца по ее принятию. Это явилось основанием для отмены оспариваемых судебных актов. При новом рассмотрении суду были даны рекомендации выяснить необходимый объем фактически предоставленных услуг, реальную их стоимость, и определить сумму, подлежащую уплате ответчиком с учетом оценки поведения сторон [10].

Аналогичное дело было рассмотрено ФАС Московского округа: спор о взыскании с ООО «РусФинПроект» в пользу истца Московского адвокатского бюро «Бюро корпоративных консультаций» 23 742 000 руб., составляющих стоимость оказанных истцом и неоплаченных ответчиком услуг по договору, заключенному

сторонами об оказании юридической помощи ответчику по представлению его интересов в арбитражном суде.

В итоге дело было направлено на новое рассмотрение с указанием, что суду следует оценить действия сторон по согласованию столь высокой цены на юридические услуги с точки зрения добросовестности юридической фирмы и разумности ответчика, выяснить, на основании чего была рассчитана цена услуг, указанная в договоре, определить реальную стоимость услуг и определить сумму, подлежащую уплате ответчиком с учетом оценки поведения сторон [11].

Пленум Верховного Суда, рассматривая отдельные вопросы применения норм Части первой ГК РФ, указал, в частности, что «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению»

[12]. Примерно те же выводы содержатся в обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [13].

Разумность более чем просто конкретное понятие, оно самым тесным образом связано с жизнью, подразумевая не просто возможное идеальное, сущностно правильное состояние, но и фактические условия жизни индивида в социуме и самого общества. Поскольку критерий разумности применяется в реальной жизни для оценки тех или иных ситуаций, событий, поступков и явлений, можно сделать следующий вывод. Все зависит, во-первых, от ретроспективы, т.е. смысла, который исторически был заложен в понятия «разумность» и «неразумность» (причем смысл, который придавали этим понятиям в разных странах и обществах, мог варьироваться); во-вторых, от той реальности, которая сложилась в настоящее время и в отношении которой действует понятие «разумность» или «неразумность». Именно поэтому, на взгляд автора, понятие разумности самым тесным образом связано с правом. Вместе с тем и понятие разумности (будучи понятием о должном) выражает соответствующие представления о природе человека и его неотъемлемых правах и свободах [14].

Список использованных источников:

1. Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М.: Юркомпани, 2014; Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? М.: Юркомпани, 2013. // www.law-books.ru
2. Лагуткин А.В. Право граждан на участие в местном самоуправлении в условиях становления в России демократического федеративного государства. // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1995. – 24 с.
3. Альбов А.П. Идеи позитивизма в русской философии права // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: СПбГУ, 1998. Т.1. // www.law-books.ru
4. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. // www.law-books.ru
5. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4. // www.law-books.ru
6. Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. -№ 1-2 (65-66). // www.base.garant.ru
7. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав. // Гражданское право: учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 531-542.
8. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России. //Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Владимир, 2006. // www.base.garant.ru
9. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации. // Дисс. канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. // www.base.garant.ru
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 ноября 2006 г. N 8259/06. // www.base.garant.ru
11. Постановление ФАС Московского округа от 19 февраля 2010 г. N КГ-А40/15451-09П // www.base.garant.ru

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8. // www.base.garant.ru
13. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015 г., N 11. // www.base.garant.ru
14. Куликов Е.А. Взаимосвязь категорий «право» и «мера» в современном правоведении // Юридическое образование и наука. 2012. № 1. // www.base.garant.ru

References:

1. Lagutkin A.V. Velikaya illyuziya demokratii. M.: Yurkompani, 2014; Lagutkin A.V. Rossiya na rasp-utye: kuda poydem? M.: Yurkompani, 2013. // www.law-books.ru
2. Lagutkin A.V. Pravo grazhdan na uchastie v mestnom samoupravlenii v usloviyakh stanovleniya v Rossii demokraticeskogo federativnogo gosudarstva. // Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. M., 1995. – 24 с.
3. Albov A.P. Idei pozitivizma v russkoy filosofii prava // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. SPb: SPbGU, 1998. T.1. // www.law-books.ru
4. Shagiyeva R.V. Protsessualnoye pravo v sisteme rossyskogo prava // Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. 2014. № 2. // www.law-books.ru
5. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4. // www.law-books.ru
6. Sangadzhiev B.V. Advokatskaya tayna i ispolzovaniye konfidentsialnoy informatsii v ugolovnom i grazhdanskom protsesse // Obrazovaniye i pravo. 2015. -№ 1-2 (65-66). // www.base.garant.ru
7. Em V.S. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav. // Grazhdanskoye pravo: uchebnik. / Pod red. Ye.A. Sukhanova. M.: Volters Kluver, 2004. T. 1. S. 531-542.
8. Ivanova S.A. Printsip spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii. //Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk. Vladimir, 2006. // www.base.garant.ru
9. Vinichenko Yu.V. Razumnost v grazhdanskom prave Rossyskoy Federatsii. // Diss. kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2003. // www.base.garant.ru
10. Postanovleniye Prezidiuma VAS RF ot 14 noyabrya 2006 g. N 8259/06. // www.base.garant.ru
11. Postanovleniye FAS Moskovskogo okruga ot 19 fevralya 2010 g. N KG-A40/15451-09P // www.base.garant.ru
12. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. N 25 «O primeneniі sudami nekotorykh polozheny razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossyskoy Federatsii» // Byulleten Verkhovnogo Suda Rossyskoy Federatsii, avgust 2015 g., N 8. // www.base.garant.ru
13. Obzor sudebnoy praktiki po delam, svyazannym s razresheniyem sporov o zashchite intellektualnykh prav (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23 sentyabrya 2015 g.) // Byulleten Verkhovnogo Suda Rossyskoy Federatsii, noyabr 2015 g., N 11. // www.base.garant.ru
14. Kulikov Ye.A. Vzaimosvyaz kategory «pravo» i «mera» v sovremennom pravovedenii // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2012. № 1. // www.base.garant.ru